
Станюкович К.М. Собр.соч. в 10 томах. Том 5. -- М.: Правда, 1977.
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 22 апреля 2003 года

I

В эти предпраздничные дни в большой, красиво убранной квартире контр-адмирала Лещова шла такая же усердная чистка, какая происходила и во всех домах столицы.

Из всей прислуги адмирала особенно неистовствовал по приведению адмиральского кабинета в порядок пожилой, небольшого роста, плотный и коренастый человек, в куцей измызганной черной тужурке, в стоптанных парусинных башмаках, какие носят в плаваниях матросы, с широким, далеко неказистым, несколько суровым лицом, на красноватом фоне которого алел небольшой нос, похожий на луковицу, а из-под густых черных бровей блестела пара темных зорких глаз, умных и необыкновенно добродушных. Слегка искривленные ноги и здоровенные жилистые руки пополняли неказистость этой, на вид неуклюжей, сутуловатой фигуры.

Столь непрезентабельный для такой роскошной квартиры слуга, возбуждавший иронические улыбки в франтоватом молодом лакее, в горничной и кухарке, был Михайло Егоров, отставной матрос, служивший у Лещова безотлучно пятнадцать лет. Сперва он был у него вестовым, а после отставки остался при нем в качестве камердинера и доверенного лица, на испытанную честность которого можно было вполне положиться. Егоров совершил со своим барином немало дальних и внутренних плаваний, и все имущество барина было на руках Егорова. Оба они за это долгое время до того привыкли один к другому, до того Егоров был верным человеком, заботившимся о своем командире и о его интересах с какою-то чисто собачьей преданностью, что, несмотря на обоюдные недостатки, хорошо изученные друг в друге, они не могли расстаться, хотя и нередко грозились этим оба в минуты раздражения.

Не расстались они даже и тогда, когда адмирал, по словам Егорова, "на старости лет ополоумел" и, несмотря на самые едкие предостережения своего вестового, выслушанные адмиралом с сконфуженным видом, женился два года тому назад на молодой, хорошенькой и очень бойкой блондинке, которую Егоров сразу же невзлюбил и прозвал почему-то "белой сорокой".

Он тогда же просил адмирала "уволнить" его.

-- Жили мы с вами, Лександра Иваныч, слава богу, одни, а теперь мне оставаться никак невозможно! -- говорил Егоров своим мягким баском, поглядывая не без сожаления на смуглое, заросшее бородой, некрасивое и радостное лицо своего "ополоумевшего" адмирала.

-- Это почему?..

-- Сами, кажется, можете понять... Теперь у вас другие порядки пойдут с адмиральшей-то... Адмиральша потребует, чтобы вы взяли форменного камардина, а не то, чтобы держать такого, как я. Известно, молодой супруги надо слушаться, -- прибавил не без иронической нотки в голосе Егоров.

-- Ты, скотина, язык-то свой прикуси!..

-- Прикуси не прикуси, а я верно говорю...

Адмирал, несколько смущенный, выругал Егорова на морском диалекте и приказал остаться.

-- При мне будешь по-прежнему... Слышишь?

-- Слушаю, ваше превосходительство...

-- Только смотри... Не вздумай грубить барыне...

-- Чего мне грубить?.. Я до барыни и касаться не буду... У их свои слуги будут... А я при вас...

Во всем угождавший своей молодой жене, в которую был влюблен по уши, адмирал, однако, решительно отстоял своего старого вестового, далеко не изящный вид которого и громкий грубоватый голос несколько шокировал изящную адмиральшу. Адмирал обещал, что Егоров не станет показываться ни в гостиной, ни в столовой, -- для этого можно нанять приличного лакея, -- а будет исключительно служить ему и ходить с ним в плавания. Он ведь так привык к Егорову.